

Глава 329: Потерянные воспоминания

«Почему все так?», сознание Луо Сянь помутнело. В ее голове крутилась только она фраза: «Не бросайся словами. Если я прыгну с крыши, прыгнешь ли ты со мной...».

Брат Е спрыгнул, потому что потерял любовь, но я же обещала ему, что буду поступать так же, как и он. Мысли мелькали в ее сознании словно вспышки света, пока Е Мо летел вниз, похожий на комету.

В глазах Луо Сянь, брат Е был единственным, на кого она могла положиться, но он в самом деле спрыгнул с крыши. Она внезапно подумала, брат Е спрыгнул из-за того, что эта женщина ему что-то пообещала, а в конце бросила?

Но и я пообещала ему. Слова обещания крутились у нее в голове. Его снова обманут? В это мгновение она не хотела думать об этом больше. Закрыв глаза, она спрыгнула вниз.

Свежий ветер окутал ее, и у нее даже появилось некое чувство удовлетворения. Хотя прошло очень короткое время, она наконец-то осуществила свою мечту перед смертью. Она смогла полетать на короткий момент. В этот раз она чувствовала спокойствие и ничего не боялась. Сейчас она не хотела ни о чем думать, были ли это мысли о Е Мо, ее секте или двоих боевых сестрах.

Не удивительно, что брат Е сказал, что возможно она сможет реализовать свою мечту. Хотя это произошло в очень короткий момент, но это было на самом деле. Но что же была за мечта у брата Е?

Луо Сянь внезапно почувствовала себя странно. Она должна была упасть на землю давным-давно. Почему она все еще не на земле?

Она открыла глаза и с удивлением закричала: «Брат Е? Мы умерли? Почему я не чувствую боль от падения на землю?».

Затем она неосознанно взглянула вниз и осознала, что поднимается все выше и выше, не падая вниз.

Что это было?

Е Мо встал перед Луо Сянь с руками, спрятанными за спину, и сказал с ноткой одиночества в голосе: «Луо Сянь, спасибо, что спрыгнула со мной. Позволь мне осуществить твою мечту. Теперь ты сможешь полетать в небесах».

Луо Сянь надолго застыла перед тем, как прийти в себя. Она посмотрела на бесконечное небо внизу. Это было похоже на сон. Она посмотрела на Е Мо и спросила: «Брат Е, мы правда летим в небесах?».

Е Мо просто улыбнулся: «Да, сейчас мы летим».

«Брат Е, ты бессмертен?», Луо Сянь застыла и задала этот вопрос с еще большим шоком. Она уже давно знала, что Е Мо необычный человек, но она не ожидала, что он окажется настолько необычным.

Е Мо покачал головой. Его выражение лица стало еще более грустным. Бессмертие – его цель, и эта цель находилась от него в десятках галактик. Может быть он никогда не сможет

достигнуть этой цели. Он знал, что не бессмертен.

Е Мо не ответил, а Луо Сянь больше не спрашивала. Она осторожно посмотрела на предмет, на котором стояла, и поняла, что это был огромный меч. Откуда появился этот огромный меч? Она никогда не видела такого громадного меча у Е Мо.

После мгновенного шока она наконец-то успокоилась. Хотя у нее было слишком много вопросов, она знала, что пока не сможет понять подобные вещи. Если Е Мо не станет рассказывать, то она не станет задавать вопросы. Она стояла рядом с Е Мо и чувствовала мирное ночное небо и широкий обзор.

Легкий ветерок окутывал ее, и у Луо Сянь появились неопишуемые волнение и стремление.

Через долгое время, когда Е Мо почувствовал, что его чи слабеет, он снова вернулся на крышу здания.

Луо Сянь встала на крышу. У нее не было никаких вопросов и она не спрашивала, куда делся летающий меч Е Мо. Она просто посмотрела на Е Мо и сказала: «Брат Е, спасибо тебе. Ты исполнил мою мечту. Хотя это была всего одна ночь, я довольна».

Е Мо улыбнулся: «Все в порядке. Просто так получилось, что я смог сделать это, а ты захотела мне проверить».

Кажется, морально Луо Сянь внезапно сильно повзрослела. Для обычных людей принадлежавшие к скрытым сектам были высокими и мистическими созданиями, а для нее Е Мо был таким.

Она услышала слова Е Мо и миролюбиво улыбнулась: «Я просто не хочу, чтобы брат Е разочаровался снова, а может быть в тот раз я просто не задумывалась и приняла спонтанное решение. Если бы мне пришлось сделать это снова, вероятно, я бы не посмела прыгнуть».

Е Мо с благодарностью посмотрел на Луо Сянь и ничего не сказал. Отношение Нин Цинсюэ после потери памяти нанесло ему тяжелый удар. Он не мог это отпустить, но внезапно ему стало гораздо лучше.

«Никому не говори обо мне», через мгновение сказал Е Мо.

Луо Сянь кивнула. Даже если бы Е Мо не сказал ей об этом, она все равно бы никому не рассказала. События этой ночи были слишком шокирующими. Если информация о них распространится в скрытые секты, кто знает, к какому разрыву это может привести.

«Пойдем. Пойдем вниз. Эти люди скорее всего не станут приходить ночью», Е Мо развернулся и улыбнулся Луо Сянь.

Луо Сянь застыла. Она теперь поняла, что они поднимались наверх не только для того, чтобы поймать призрака, Е Мо еще хотел дождаться прихода ее второй боевой сестры.

.....

Провинция Юй.

Нин Цинсюэ потрогала ожерелье на груди, и выражение ее лица стало потерянным. С тех пор, как Е Мо оставил кровавый плевок в тот день, она начала чувствовать боль на сердце, а

надетое ожерелье облегчало эту боль.

Но не важно, как сильно она задумывалась, она не могла вспомнить, где купила это ожерелье. И та пилюля, что ей дал Е Мо в прошлый раз, с тех пор, как она приняла ее, кожа стала гораздо лучше, и появилось чувство бессмертия. Словно она собиралась оседлать ветер и полететь. Хотя Ли Мумей несколько раз спрашивала ее, что происходит, Нин Цинсюэ не желала верить, что все это было из-за пилюли Е Мо.

Как у нее могли быть какие-то ассоциации с Е Мо? Что за человеком он был? Хотя Нин Цинсюэ была не слишком уверена, она могла понять, что думают о нем другие, и еще она знала, что свадьба с ним была из-за семейных проблем. Но с тех пор, как Е Мо был выкинут из семьи Е, семья Нин никогда не упоминала о свадьбе между ней и Е Мо. Правда ли что-то произошло за этот год?

Нин Цинсюэ нахмурилась и, застыв, просидела долгое время, пока не пришла Ли Мумей.

«Цинсюэ, пойдем прогуляемся. Плохо сидеть взаперти все время», взволнованно сказала Ли Мумей Нин Цинсюэ.

Цинсюэ покачала головой и сказала: «Мумей, я правда не верю, что между мной и Е Мо есть какая-то связь, но почему он приехал в провинцию Юй?».

Лицо Ли Мумей стало угрюмым. Она не хотела ничего объяснять Нин Цинсюэ. Лучше, чтобы она не вспоминала некоторые вещи. Ее мать была права. С тех пор, как Нин Цинсюэ осталась с Е Мо, она была тяжело ранена дважды. И еще Ли Мумей знала, что скорее всего Нин Цинсюэ однажды ездила в Плавную Змею в одиночестве. Хотя она не знала, что точно произошло, но понимала, что все было не так просто.

Увидев, что Ли Мумей ничего не отвечает, Нин Цинсюэ вздохнула: «Правда есть что-то такое, чего я не знаю?».

Ли Мумей села: «Цинсюэ, не заморачивайся. За прошлый год ты видела Е Мо несколько раз. Думаю, думаю, он просто влюбился в тебя».

Нин Цинсюэ кивнула. Она знала себя. Она знала, что очень красива, и недавно даже стала еще красивее, но ее это правда не заботило. Она заботилась о создании успешной карьеры. Раз ее родители уже покинули семью Нин в Пекине, ей нужно было сделать что-то для своей семьи. Это была ее цель. Нормально, если Е Мо влюбился в нее, но невозможно, чтобы это было взаимно.

Увидев, что Нин Цинсюэ, кажется, согласилась с ее словами, Ли Мумей почувствовала облегчение: «Хорошо, Цинсюэ. Я возьму тебя в Пекин повидаться со старыми друзьями. Нехорошо оставаться в Юй так долго одной».

Нин Цинсюэ покачала головой: «Мумей, я правда не хочу ехать в Пекин. Я не знаю это место. Мумей, ты знаешь, откуда взялось это ожерелье? Оно правда хорошее. Я чувствую, как оно исцеляет мою боль на сердце».

Ли Мумей взволнованно посмотрела на ожерелье Нин Цинсюэ. Хотя она не знала, откуда оно взялось, она была уверена, что его появление было как-то связано с Е Мо.

«Я не уверена. Думаю, скорее всего, ты купила его в Пекине. Но это ожерелье правда выглядит хорошо. Если вспомнишь, где его купила, я тоже куплю себе. Кажется, что оно сделано из

теплого нефрита. Оно правда прекрасно», Ли Мумей нравилось это ожерелье, несмотря на то, что она знала, что оно было связано с Е Мо.

Нин Цинсюэ отпустила ожерелье и через некоторое время произнесла: «Мумей, я искала информацию о случаях потери памяти в интернете. Если воспоминания правда связаны с душой, даже если они пропадут, от них будут возникать эмоции, но у меня нет никаких чувств к Е Мо. Это значит, что хотя он был в моих пропавших воспоминаниях, они не так важны. Так что, мне правда все равно, вернутся ли эти воспоминания или нет. Тебе не стоит волноваться».

Нин Цинсюэ увидела волнение в глазах Ли Мумей и успокоила ее.

Ли Мумей подумала и согласилась. Если Цинсюэ правда глубоко любила Е Мо, как у нее совсем не могут быть к нему чувств. Вероятно, Цинсюэ права. Она была обманута сладкими словами Е Мо в те дни, когда она оставалась с ним.

Думая об этом, Ли Мумей захотела рассказать все маме Цинсюэ. Может быть они были неправы с самого начала.

Ли Мумей внезапно подумала о чем-то и взволнованно спросила Нин Цинсюэ: «Цинсюэ, ты знаешь храм Цзуй Юнь?».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/226837>